

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Е.А.Понкратова

город Санкт-Петербург

29 марта 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и части 15 статьи 3 Федерального закона «О

денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Е.А.Понкротова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 6 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных в данной статье единовременных выплат (единовременных пособий, предусмотренных в случае гибели или причинения вреда здоровью лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом) выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Часть 15 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» устанавливает, что единовременные пособия и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8–10, 12 и 13 данной статьи (выплаты, назначаемые военнослужащим и членам их семей в целях компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью лиц, проходивших военную службу), не производятся лицам, получившим такие пособия или компенсации по тем же основаниям в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

1.1. Заявитель по настоящему делу гражданин Е.А.Понкратов, проходивший военную службу по контракту, в составе воинского подразделения, включенного в Объединенную группировку войск (сил) по

проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, принимал участие в проведении разведывательно-поисковых мероприятий по выявлению и задержанию (уничтожению) незаконных вооруженных формирований в Шатойском районе Чеченской Республики. 8 июля 2013 года Е.А.Понкратов получил тяжелое минно-взрывное ранение, повлекшее за собой наступление инвалидности, в октябре этого же года заключением военно-врачебной комиссии он был признан не годным к военной службе. Решением от 8 октября 2013 года главнокомандующий внутренними войсками МВД России в порядке исключения разрешил оставить Е.А.Понкрата на военной службе. На основании протокола заседания комиссии главнокомандующего внутренними войсками МВД России по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом, командиром воинской части, в которой проходил службу заявитель, было принято решение о выплате ему единовременного пособия, предусмотренного частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», в размере трехсот тысяч рублей (приказ от 14 мая 2014 года).

В августе 2014 года с Е.А.Понкратовым был заключен новый контракт о прохождении военной службы во внутренних войсках МВД России сроком на 10 лет. В октябре 2017 года госпитальная военно-врачебная комиссия вновь установила, что из-за полученной военной травмы заявитель не годен к военной службе, и 7 декабря 2017 года он был уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе). Решением комиссии по социальным вопросам военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала от 12 декабря 2017 года Е.А.Понкратову было отказано в выплате единовременного пособия в размере 2 000 000 рублей, установленного пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О

денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Полагая свои права нарушенными, Е.А.Понкратов обратился в Новосибирский гарнизонный военный суд, который решением от 10 апреля 2018 года со ссылкой на часть 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» отказал ему в удовлетворении требований об оспаривании решений комиссии по социальным вопросам военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала и командира воинской части, связанных с отказом в выплате ему указанного единовременного пособия. Судом был сделан вывод о том, что при увольнении с военной службы по состоянию здоровья Е.А.Понкратов не имел права на выплату, установленную пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», поскольку ранее на основании собственного волеизъявления он получил единовременное пособие, предусмотренное частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму». Апелляционным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 8 июня 2018 года решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. Принимая такие решения, суды ссылались на пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», в котором отмечено, что нормы частей 3 и 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» предусматривают выплату военнослужащим при повреждении здоровья в связи с осуществлением служебной деятельности однородных по своей сути единовременных пособий, в связи с чем при одновременном возникновении нескольких

оснований для таких единовременных пособий выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

По мнению Е.А.Понкратова, часть 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они препятствуют гражданину, получившему в ходе мероприятий по борьбе с терроризмом увечье, повлекшее наступление инвалидности, и продолжившему после этого прохождение военной службы, в получении разницы между суммой единовременного пособия, предусмотренного пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», выплачиваемого военнослужащему при увольнении с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы, и суммой единовременного пособия, установленного частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и выплаченного ему непосредственно после получения увечья.

1.2. В соответствии со статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующими статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части

акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм. Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, часть 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о предоставлении единовременного пособия, предусмотренного пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», тем проходившим военную службу и участвовавшим в мероприятиях по борьбе с терроризмом (в том числе в контртеррористических операциях) гражданам, которые получили единовременное пособие, установленное частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму».

2. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, военная служба как особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость решения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья.

Особый правовой статус военнослужащих, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 мая

2014 года № 15-П, обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда здоровью при прохождении военной службы, в частности разработать эффективный организационно-правовой механизм возмещения такого вреда, используя для этого все необходимые правовые средства – как частноправовые (страхование, возмещение вреда), так и публично-правовые (государственное страхование, социальное обеспечение и др.). При этом в целях обеспечения надлежащего возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина в связи с исполнением им обязанностей военной службы, законодатель вправе наряду с периодическими (ежемесячными) выплатами устанавливать и выплаты единовременного характера.

При осуществлении соответствующего правового регулирования в силу конституционных принципов равенства и справедливости всем военнослужащим, получившим военную травму, должны быть гарантированы равные условия возмещения причиненного их здоровью вреда. Это не исключает, однако, необходимости учета особенностей несения службы и предполагает право законодателя закрепить наряду с общими, установленными для всех лиц, обладающих статусом военнослужащего, выплатами и специальные, предоставление которых связано с повреждением здоровья военнослужащего при выполнении служебных задач в особых условиях.

3. Законодатель, исходя из специфики обязанностей государства по отношению к военнослужащим, закрепил публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, включающий в себя в том числе выплату единовременных пособий, предусмотренных пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму».

3.1. Первоначально единовременное пособие в размере, определенном в соотношении с размерами окладов военнослужащих, выплачиваемое при

увольнении военнослужащих с военной службы в связи с признанием их не годными к ее прохождению вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, предусматривалось пунктом 3 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». С 1 января 2012 года пункт 3 этой статьи утратил силу в соответствии с Федеральным законом от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Положения данной нормы являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 17 мая 2011 года № 8-П указал, что названное единовременное пособие, будучи направленным на возмещение вреда здоровью, представляет собой дополнительную социальную гарантию, установленную специальным законом для соответствующей категории граждан, в отношении которых государство берет на себя компенсацию причиненного вреда.

Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в пункте 1 части 12 и части 16 статьи 3 закрепил, что при увольнении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы ему выплачивается подлежащее ежегодному увеличению (индексации) на основании решения Правительства Российской Федерации с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период единовременное пособие, размер которого в настоящее время составляет 2 562 112 рублей 32 копейки.

Таким образом, в отличие от ранее действовавшего регулирования единовременное пособие для граждан, уволенных с военной службы по контракту вследствие негодности к ее прохождению в результате военной травмы, в настоящее время определяется в твердой сумме. Однако основания и условия предоставления этой выплаты изменений не претерпели. Следовательно, не изменилась правовая природа и целевое предназначение данного пособия как элемента публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 года № 1439-О).

При этом единовременное пособие, предусмотренное пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», имеет целью не только компенсировать неблагоприятные материальные последствия, вызванные причинением вреда здоровью военнослужащего и увольнением его с военной службы в связи с невозможностью ее дальнейшего прохождения, но и учесть иные обусловленные получением военной травмы изменения в жизни гражданина, проходившего военную службу, и членов его семьи, связанные с необходимостью адаптироваться к своему новому положению, включая возможный переезд к другому месту жительства и поиск работы, а также организацию жизнедеятельности военнослужащего и его семьи с учетом особенностей состояния его здоровья после получения увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания при исполнении обязанностей военной службы.

Право на указанное единовременное пособие возникает у любого военнослужащего вне связи с установлением ему инвалидности при условии признания его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе вследствие военной травмы и увольнения со службы по данной причине.

Из этого следует, что названная выплата носит общий характер, предназначена для всех лиц, проходящих военную службу, и в случае военной травмы, приведшей к увольнению, назначается военнослужащему независимо от того, в каких условиях исполнялись им обязанности военной службы.

3.2. Участие в мероприятиях по борьбе с терроризмом предполагает исполнение обязанностей военной службы в рамках правового режима контртеррористической операции, т.е. в особых, экстремальных условиях, связанных с реализацией специальных задач, направленных на искоренение терроризма, сопряженных с повышенной опасностью и значительным риском для военнослужащего.

Статьей 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» регламентируется возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, а также определяются меры их социальной защиты. К таким мерам относятся единовременные пособия, выплачиваемые в случае гибели лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении (часть 2), а также самому лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получившему увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности (часть 3), либо получившему ранение, но не признанному инвалидом (часть 4).

Как следует из положений части 1 статьи 20 Федерального закона «О противодействии терроризму», а также иных его норм, регулирующих применение Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом (статья 6) и определяющих силы и средства, привлекаемые для проведения контртеррористической операции (статья 15), в состав таких сил и средств, наряду с военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, могут включаться и государственные служащие иных категорий.

Соответственно, они – как и лица, проходящие военную службу, – при получении увечья, повлекшего за собой наступление инвалидности,

имеют право на получение единовременного пособия в размере трехсот тысяч рублей на основании части 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», которое является специальной выплатой, установленной в качестве дополнительной гарантии возмещения вреда, причиненного здоровью всех граждан, получивших приведшее к инвалидности увечье при исполнении служебных обязанностей в условиях правового режима контртеррористической операции.

Вывод о дополнительном характере данного единовременного пособия подтверждается и закрепленным в части 2 статьи 20 Федерального закона «О противодействии терроризму» правилом о том, что социальная защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в порядке, определенном Правительством Российской Федерации.

Предусматривая приведенное законоположение, федеральный законодатель должен был учитывать, что участвующие в борьбе с терроризмом лица, находящиеся под защитой государства, в связи с получением травмы, повлекшей невозможность исполнения ими своих обязанностей, обычно имеют право на получение в более высоком размере единовременных пособий, установленных законодательными актами, определяющими правовое положение государственных служащих, проходящих государственную службу различных видов.

3.3. При проведении в 2011 году реформирования правового регулирования материального обеспечения военнослужащих одновременно с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и включением в него предусмотренных ранее пунктом 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норм, закрепляющих выплату единовременного пособия при увольнении военнослужащих с военной службы в связи с признанием их не годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии)

либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, законодатель не изменил правил предоставления данного пособия.

Не подверглись изменениям и правила выплаты единовременного пособия, установленного частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» для лиц, принимавших участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом и получивших увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности.

Таким образом, единовременное пособие, предусмотренное пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» при увольнении военнослужащего с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы, и единовременное пособие, установленное частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», выплачиваемое, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, различаются по своему месту и значению в правовом механизме возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, и не могут рассматриваться как однородные.

4. Согласно части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» единовременные пособия и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8–10, 12 и 13 данной статьи, не производятся лицам, получившим такие пособия или компенсации по тем же основаниям в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации. Из этого следует, что единовременное пособие, установленное частью 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», не выплачивается лицам, признанным не годными к прохождению военной службы вследствие военной травмы, если они получили единовременное пособие по тому же основанию (т.е. в связи с увольнением со службы в результате негодности к ее прохождению вследствие военной

травмы) в соответствии с иным федеральным законом либо другим нормативным правовым актом Российской Федерации.

Схожее регулирование установлено и Федеральным законом «О противодействии терроризму», согласно части 6 статьи 21 которого при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных в названной статье единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Аналогичные положения, в силу которых одинаковые выплаты (социальные гарантии и компенсации), устанавливаемые для граждан по нескольким основаниям, могут назначаться лишь по одному из этих оснований, содержатся в Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (статья 7), федеральных законах от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (пункт 3 статьи 23¹), от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (пункт 9 статьи 2), от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (статья 3), от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 5 статьи 20), от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 6 статьи 19), от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (часть 1 статьи 5) и т.д.

Действующим правовым регулированием закреплена в качестве общего принципа недопустимость повторного предоставления одинаковых по своей правовой природе социальных выплат. Реализация этого принципа в системе социальной защиты, в частности при установлении публично-правовых способов возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, позволяет обеспечить сбалансированность предоставления государством мер социальной поддержки, организовать функционирование публично-правовых механизмов возмещения вреда на основе принципов социальной справедливости и равенства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 года № 15-П).

Таким образом, нормы части 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» сами по себе не вступают в противоречие с конституционными предписаниями, позволяя в механизме правового регулирования компенсации вреда, причиненного здоровью военнослужащих, исключить повторное предоставление им однородных социальных выплат. Вместе с тем они не препятствуют назначению выплат, которые по своему месту и значению в правовом механизме возмещения вреда не могут рассматриваться как однородные, в частности единовременного пособия, предусмотренного пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», и единовременного пособия, установленного частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму».

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, принимавшие участие в контртеррористической операции, подлежат социальной защите как в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму», так и на основании законодательства о статусе военнослужащих. Вследствие этого в случае военной травмы они, как и другие лица, проходящие военную службу, вправе получить

единовременное пособие, предусмотренное пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Одновременно такие военнослужащие как лица, участвовавшие в мероприятиях по противодействию терроризму, приобретают право на получение дополнительных мер социальной защиты, закрепленных Федеральным законом «О противодействии терроризму», в том числе единовременного пособия, установленного частью 3 его статьи 21.

Предусматривая выплаты, в случае обеспечения которыми гражданину не могут быть назначены какие-либо иные пособия, оспариваемые нормы вместе с тем не содержат указания на выплаты, признаваемые однородными по отношению к единовременным пособиям, установленным частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». В результате в правоприменительной практике допускается отказ в предоставлении при увольнении с военной службы единовременного пособия, закрепленного пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», тем получившим военную травму при участии в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и признанным не годными к прохождению военной службы гражданам из числа военнослужащих, являющимся инвалидами, которые ранее получили единовременное пособие, установленное частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму».

Это – вопреки преследуемой законодателем при принятии Федерального закона «О противодействии терроризму» цели формирования особых мер социальной защиты для лиц, принимавших участие в мероприятиях по борьбе с терроризмом, – препятствует надлежащему возмещению вреда, причиненного здоровью военнослужащих, и их социальной защите и приводит к необоснованному ограничению права таких лиц на социальное обеспечение. Тем самым военнослужащие, принимавшие

участие в мероприятиях по борьбе с терроризмом, при увольнении с военной службы в связи с признанием их не годными к ее прохождению вследствие военной травмы ставятся в худшее положение по сравнению с иными категориями военнослужащих, что не отвечает вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям надлежащей государственной защиты прав и законных интересов граждан, которая в Российской Федерации как правовом социальном государстве должна осуществляться на началах справедливости и юридического равенства.

Таким образом, часть 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 59 (части 1 и 2), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, они рассматриваются как исключающие возможность предоставления одному и тому же лицу из числа военнослужащих, получившему военную травму при участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, являющемуся инвалидом и признанному не годным к прохождению военной службы, единовременных пособий как в соответствии с частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», так и на основании пункта 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 59 (части 1 и 2), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, они рассматриваются как исключающие возможность предоставления одному и тому же лицу из числа военнослужащих, получившему военную травму при участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, являющемуся инвалидом и признанному не годным к прохождению военной службы, единовременных пособий как в соответствии с частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», так и на основании пункта 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Понкратова Евгения Александровича, основанные на части 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 16-П

Конституционный Суд
Российской Федерации